

Организация Объединенных Наций, 2021. 154 с. URL: https://www.incb.org/documents/Publication/AnnualReports/AR2020/Annual_Report/E_INCB_2020_1_rus.pdf.

3. Доклад о наркоситуации в 2020 году (выдержка) // Государственный антинаркотический комитет. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 07.09.2021).

4. Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65090> (дата обращения: 07.09.2021).

5. Фалалеев М. Пандемия обострила угрозу роста преступлений против детей. Бойся, малыш // Рос. газета. 2020. 17 июля.

6. Федоров А.В. Наркопреступность в период пандемии // Наркоконтроль. 2020. № 3. С. 6-9.

7. Хохлов Е.Е. Особенности наркоситуации в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Лучшая научная статья-2020: мат-лы XXXIII междунар. научно-исслед. конкурса (г. Пенза, 30 апреля 2020 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. Г.Ю. Гуляев. Пенза: Наука и просвещение, 2020. С. 72-78.

И.В. Иванов

Юридический институт

Национального исследовательского

Томского государственного университета

Организационный аспект изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе его допроса

Процесс установления следователем сведений о личности подозреваемого (обвиняемого) может осуществляться в разнообразных формах. Особое место здесь занимает такое следственное действие, как допрос. Среди специфических особенностей допроса следует отметить:

- вербальный характер показаний: значительный объем личностно значимых сведений о себе раскрывает либо само допрашиваемое лицо при даче показаний, либо такие сведения обнаруживаются в ходе его неформальной беседы со следователем;

- существенную продолжительность допроса, допустимую в соответствии с уголовно-процессуальными нормами: в ходе допроса следователь имеет возможность скорректировать намеченный выбор тактико-криминалистических средств изучения личности подозреваемого (обвиняемого), а позднее, при необходимости, организовать проведение повторного или дополнительного допроса;

- непосредственность восприятия следователем вербальной и невербальной информации, исходящей от допрашиваемого лица.

Вышеизложенные факторы позволяют рассматривать допрос в качестве средства собира-

ния и проверки как доказательственной, так и ориентирующей информации, поступающей от допрашиваемого лица с помощью речевых и неречевых (жесты, мимика) коммуникаций [2, с. 11-12]. При этом трактовка допроса как общения с точки зрения установления криминалистической сущности рассматриваемого следственного действия не должна сводиться исключительно к его коммуникативной составляющей. И.Т. Кривошеин справедливо отмечает, что, наблюдая за реакциями допрашиваемого на сообщенную ему информацию, следователь получает возможность оценить эффективность своих действий и при необходимости своевременно их скорректировать. Иными словами, не меньшим значением, чем коммуникативная сущностная характеристика допроса, обладают интерактивная и перцептивная его составляющие [4, с. 58]. Мыслительная активность, которую проявляют участники допроса и которая пронизывает весь его ход, определяет характер взаимосвязей между тактическими положениями допроса, имеющими в т.ч. психологическую основу [4, с. 59]. Значительный, если не наибольший, объем информации, на основе которой следователь решает тактическую задачу оценки правдивости показаний допрашиваемого, расшифровывается невербально, на подсознательном уровне, вне зависимости от воли и желания допрашиваемого, и в конечном счете обеспечивает следователю возможность выбрать дальнейшую тактику производства допроса [5, с. 41].

Таким образом, значение психологических механизмов допроса для понимания и объяснения его сущности (теоретический аспект), а

также выбора приемов решения актуальных тактико-криминалистических задач (практический аспект) не может быть поставлено под сомнение. Вместе с тем нельзя недооценивать практическую необходимость использования иных, в частности организационных, составляющих тактико-криминалистических средств в единстве с психологическими, логическими и прочими средствами [3, с. 44].

Как показывают результаты проведенного нами анкетирования следователей, только 6% респондентов не усматривают дополнительных возможностей получения сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), обусловленных его участием в следственном действии. Примечательно, что только половина из данной части респондентов не отмечает для себя в качестве тактически значимой информации каких-либо сведений о поведении лица в ходе допроса, а другая половина, несмотря на свое скептическое отношение к эффективности наблюдения за подозреваемым (обвиняемым), считает необходимым фиксировать поведенческие особенности допрашиваемого в качестве ориентиров, опираясь на которые следователь получает возможность восполнить недостающие личностные сведения о подозреваемом (обвиняемом). Подавляющее большинство следователей, принявших участие в анкетировании (85%), не рассматривает решение тактико-криминалистической задачи изучения личности подозреваемого (обвиняемого) в ходе следственного действия с его участием в отрыве от решения организационных задач расследования, что, разумеется, правильно. По нашему мнению, данный показатель свидетельствует о наличии запроса со стороны субъектов, осуществляющих предварительное расследование, на пригодный к решению отмеченной тактико-криминалистической задачи инструментарий, и может быть интерпретирован как понимание того, что по своей природе такой инструментарий – не что иное, как операциональные тактико-криминалистические средства исследовательского и обеспечительного характера.

Одним из наиболее эффективных, по мнению респондентов, тактико-криминалистических средств, позволяющих следователю, с одной стороны, получить новые сведения об изучаемом лице, и с другой – скорректировать

тактику следственных действий, является наблюдение, при котором фиксируются поведенческие особенности допрашиваемого, имеющие тактические особенности: агрессивное поведение (на его значимость указали 25%), растерянность допрашиваемого (24%), смена эмоционального фона (19%), перемена установки на дачу правдивых показаний лицом, сообщавшим ранее ложные сведения, и наоборот (18%). Такого рода поведенческие особенности должны быть приняты следователем во внимание незамедлительно, что выразится, к примеру, в выборе тактических приемов допроса в рамках беседы с подозреваемым (обвиняемым) [1]. Вместе с тем возможен и отсроченный эффект от организованного наблюдения за допрашиваемым: по результатам анализа поведения допрашиваемого лица следователь скорректирует дальнейшую тактику следственных действий с данным подозреваемым (обвиняемым). В любом случае организованное изучение личности подозреваемого (обвиняемого) направлено на установление новых сведений о нем, что наполняет конкретным содержанием характеризующий материал о личности обвиняемого (ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Литература

1. Баянов А.И., Журавлева И.А. Беседа – основание формулирования и классификации приемов допроса // Библиотека криминалиста. 2015. № 6 (23). С. 339-344.
2. Бертовский Л.В. Допрос: тактика и технологии. М.: Экзамен, 2015. 303 с.
3. Князьков А.С. Место психологических знаний в криминалистической тактике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы девятнадцатой междунар. научно-практ. конф-ции: в 2 ч. / под ред. Д.Л. Проказина. Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. Ч. 1. С. 44-45.
4. Кривошеин И.Т. Теоретические и прикладные проблемы допроса обвиняемого. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 114 с.
5. Маликов С.В. К вопросу о значении невербальной информации, получаемой в ходе допроса военнослужащего при выполнении служебно-боевых задач в условиях вооруженного конфликта // Закон и право. 2018. № 12. С. 40-41.